

ХОТИМ ПРАВДЫ!

Геннадий Гудков: «Если не победить коррупцию за два года, России не будет...»

Общественно-политический пресс-клуб

Эксперты называют цифру: 300 млрд долл. – ежегодно оседает в карманах российских чиновников. Даже не в карманах – на офшорах, на западных счетах. 5,5 тыс. руб. в месяц на человека изымается из каждой семьи. То есть, каждый из нас отдаёт по 66 тысяч рублей в год на покупку футбольных клубов, яхт, элитной недвижимости и пр. Вот что такое коррупция на практике!

УГРОЗА НОМЕР ОДИН

Сегодня в России насчитывается 24,5 миллиона бедняков. Кто в этом виноват?

Коррупция – угроза номер один для России, она значительно опаснее терроризма, и времени на борьбу с ней у страны осталось совсем немного. Такое мнение высказал Геннадий Гудков.

Ждем перемен!

Геннадий Владимирович Гудков – российский политик и предприниматель, депутат Государственной думы РФ пятого созыва, заместитель председателя комитета ГД по безопасности. Приняв участие в новой программе РБК-ТВ «Диалог с Сергеем Алексашенко», он, в частности, сказал:

«Ситуация с коррупцией в стране очень тяжелая – тяжелее, чем мы привыкли думать. Сейчас коррупция, по большому счету, значительно опаснее терроризма. Потому что из-за коррупции – и терроризм, и потеря морали, и экстремизм в различных его формах. Она сегодня разъела все несущие государственные основы – нравственность, право, правосудие и так далее, и это значит, что государство завтра может рухнуть».

По мнению зампреда, сейчас бюрократия работает только на отъем денег у населения любыми способами.

Он отметил, что президент Дмитрий Медведев предложил ряд шагов: закон

Пока одни покупают виллы и яхты, другие мечтают просто досыта поесть...

о борьбе с коррупцией, систему материальной компенсации, ликвидацию номенклатурных должностей в советах директоров компаний. «Это правильно, – считает Г.Гудков. – Но надо четко понимать, что ему, да и всем нам, противостоит огромное лобби, которое сегодня при деньгах, при власти, повязано круговой порукой».

По мнению депутата, как бы ни была сложна задача, времени на ее разрешение у России осталось совсем немного. «Мы никогда не сможем жить счастливо, мы никогда не сможем быть нормальной, вменяемой страной при таком объеме коррупции. Экономика России не выдержит такого чудовищного объема хищений».

Есть два сценария, считает зампред – «либо мы сегодня начинаем менять ситуацию, либо не будет России, будут какие-то отдельные части бывшего российского государства, которые будут между собой как-то взаимодействовать». «Если Россия не адаптируется к современным условиям, которые исключают массовую коррупцию как способ ведения экономики, мы развалимся. Максимум – год-два, больше времени на борьбу у нас нет», – считает Г.Гудков.

Он предложил в качестве первого шага ратифицировать 20-ю статью Конвенции ООН против коррупции, которая «обязывает ввести в состав Уголовного кодекса незаконное обогащение, поставить доходы и расходы под контроль, ввести абсолютную прозрачность в работу органов власти и так далее».

Сайт zdravdeti.ru, созданный мамой, потерявшей ребенка, объединяет родителей и врачей по всей России

«У нас один враг — болезнь»

Сделает ли хоть что-нибудь государство для спасения наших детей?

Первая запись в ее Живом Журнале (мата максима) датирована 20 ноября 2010 года. Спустя 10 дней после смерти сына — 8-месячного Максима — его мама, Даша Макарова, напишет, как она его потеряла.

Не сдавайтесь!

Как утром сын не проснулся, как у приехавшей бригады «скорой» не оказалось детского реанимационного оборудования. Как металась «скорая» между больницами Новосибирска (им везде отказывали, ссылаясь на инструкции, по которым ребенка надо было везти в больницу, к которой он был территориально приписан, — то есть за 60 километров от дома). Как довезли, но уже не спасли.

Одна из последних на сегодня записей в ее ЖЖ от 26 марта: «Я привезла обещанные термометры в детское отделение Искитимской ЦРБ. Кроме термометров два тонометра с детскими манжетами, наполненные весы для педиатрических кабинетов и каталог, чтобы они подумали, что им еще надо».

Между этими двумя сообщениями — история создания общественного объединения «Здравоохранение — детям» и одноименного сайта.

ПЕРВЫЙ ее пост в ЖЖ — это мучительный стон, надрыз, подробный пошаговый путь к трагическому финалу. Выплеснула. На следующий день она напишет, что просит всех родителей фотографировать жуткие условия в детских больницах, чтобы собрать базу данных и требовать к ответу чиновников. «У меня вырвали душу — теперь я ничего и никого не боюсь, я просто хочу предотвратить подобные сценарии и как-то облегчить условия работы наших врачей — добиться нового обо-

рудования ВЕЗДЕ, ремонта».

Могла ли она предположить, что ее накроет волна откликов? Предположить могла, но масштаб впечатлил. Только в первые дни она получит несколько тысяч ответов (всего наберется десять тысяч). Но и свой ушат грязи — анонимный, мерзкий — получит тоже. В этот же день ей напишут: «Вместо того чтобы оплакивать сына, она шныряет по Интернету».

Остро отреагируют и врачи. Ей придет сообщение, подписанное одним из них: «У нас должен быть один враг — болезнь, и с ней мы должны и можем бороться. Но получается, что целый день мы боремся с бюрократией и общей разрухой. Мы устали, у нас нет сил, многие бросают все и уходят торговать бананами. У всех нас есть семьи и дети, мы должны защищать их, кормить их. Я могу вам точно сказать — никто из врачей не выскажется открыто, все боятся за себя. Но мы все очень переживаем и ждем перемен, надеемся на вас».

Вот эти десять тысяч родительских криков о помощи и встречные — уже от врачей и тоже о помощи — ей не оставят выбора.

В ноябрьском Рунете Дашин пост о гибели сына, ссылки на который выложат в Сети едва ли не сотни людей, сделает ее фигуру не только известной, но и доступной. Она оставит в открытом доступе свой телефон, почтовый адрес и практически сразу возьмет на себя роль диспетчера и проводника.

В первый день нового года ей дозвонится рыдающий мужчина и расскажет, как его маленький сын уже неделю лежит в сельской больнице с менингитом, улучшений нет, а местные врачи отказываются переводить его в область. Даша возьмет телефонную трубку и будет несколько часов выбивать этот перевод из заторможенного сельского доктора, а потом с тем же ожесточенным напором — реанимобиль для ребенка. Она

добьется и будет добросовестно сообщать своим читателям о состоянии маленького Андрюши. Андрюшу вылечат.

Тогда, в первые недели своего общения с аудиторией, она поймет, что смерть ее сына не трагическая случайность, а системная особенность. Из сообщений, присланных в ее жж: «У ребенка друзей после люголя (средство для дезинфекции носоглотки) началось удушье. Остановилось дыхание. Потом сердце. Отец ребенка делал искусственное дыхание и непрямой массаж сердца до приезда «скорой». Сумел вернуть к жизни. «Скорая» приехала быстро, но к ребенку не подходили — выясняли, почему полис из другого города, выясняли по телефону, можно ли его госпитализировать. Эта катавасия продолжалась до тех пор, пока дед ребенка не пригрозил взять ружье...»

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ сериал о принуждении системы к выполнению должностных обязанностей соберет вокруг ее жж не только сочувствующих читателей и просителей, но и единомышленников. Они помогут ей организовать первый митинг, который пройдет 19 декабря и в лютый мороз соберет больше 200 человек, что по меркам города можно считать внушительным достижением, грозящим публичностью российского масштаба. И практически в один день губернаторская комиссия примет решение, что в экстренных случаях можно госпитализировать ребенка в ближайшую больницу, что для открытия нескольких коек педиатрического отделения при крупной центральной больнице не требуется ни особых денежных вливаний, ни дорогого оборудования. Сделать это можно было и год назад, и пять. Подозреваю, что модный термин «оптимизация» именно такого рода предполагал трактовку, а не очередной распил бюджетных денег.

Короче, под давлением общественности, проявившей особую родительскую одержимость, маховик заскорузлой медицинской бюрократии в отдельно взятом российском регионе начал двигаться.

Детский федеральный омбудсмен Астахов предложит Дарье статью его представителем по Северному федеральному округу. Она согласится, имея в виду, что новый формат деятельности поможет эффективнее добиваться если не взаимодействия с чиновниками, то хотя бы встреч с ними.

ДЕКАБРЬ-ЯНВАРЬ Дашиного ЖЖ — это не только рассказ о судьбах, историях болезней и тотальной безнадеге по медицинской части, но и системный анализ отрасли в регионе. Она будет подробно рассказывать своим читателям, сколько реанимобилей есть в городе и сколько надо; каких ставок в педиатрической службе не хватает и как можно без ущерба их перераспределять. Ее поездки с фотоотчетами по больницам не сведутся только к фиксации разрухи и нищеты, с той же дотошной подробностью будут описаны новое оборудование и ремонт отделений. По сути, Дарья возьмет на себя функцию отраслевого менеджера, который будет собирать по больницам список нужд, озадачивать ими чиновников, а что-то брать вместе с благотворителями на себя. Градусники в Искитимскую больницу — это уже ее личная инициатива.

Одним из важнейших дел этих месяцев станет создание сайта общественного движения «Здравоохранение — детям». То, что сайт остро нужен для ликвидации информационной блокады родителей, Даша поняла не только в дни своей потери. Евгений, отец мальчика с менингитом, который дозвонился ей в своем отчаянии, расскажет, что пытались по разным каналам выяснить, что

же делать, пытались добиться, чтобы кто-либо из медицинских чиновников выслушал и принял решение. Не удалось — телефоны молчали (праздник). Те, до кого удавалось дозвониться, не реагировали. Один из читателей ее ЖЖ выскажет в ответ на эту историю справедливое соображение: у Сбербанка есть круглосуточная служба поддержки, а у Минздрава нет, там — вопрос денег, тут — жизни.

Один из главных разделов нового сайта zdravdeti.ru — правовой. Здесь подробно расписано, на что пациент и его родственники имеют право при госпитализации, посещении поликлиники, вызове «скорой». Подробно изложены показания, по которым бригада «скорой» обязана предложить госпитализацию. Признаться, я читала эти правила, официально закрепленные, надо заметить, в отраслевых инструкциях, с изрядной долей недоумения. Я, как и подавляющее число граждан, множество раз сталкивалась с тем, что с большим у нас не принято церемониться, тем более слышать его. Задача — жестче вывести пациента из диалога, чтобы не мешал.

НА САЙТЕ найду пояснение: «А на самом деле, согласно инструкциям: «При обращении за медицинской помощью и ее получении пациент имеет право на получение информации о своих правах и обязанностях и состоянии своего здоровья. Естественно, этот пункт закона лишает медицинских работников права сказать: «Моя задача лечить, а не рассказывать вам о медицинских правах». Должны. И знать, и рассказывать». По сути, этот раздел сайта взялся воспитывать иную ментальность у пациента — не просителя у медицины, а потребителя ее услуг. Кстати, подготовить этот раздел Даше помогут врачи, которые «сдадут» секретную информацию. Она по поводу этой круговой поруки

скажет в одном интервью: «Я понимаю, что мы все должны быть на одной стороне — и врачи, и пациенты. Мы не воюем, мы хотим созидать».

А в разделе «Нам пишут» можно прочитать истории не только преступной халатности или равнодушия, но и врачебной самоотверженности. Сайт еще действует по принципу общественной приемной — можно отправить свой вопрос, описать ситуацию и очень скоро получить квалифицированный совет или помощь.

ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ, что знаковой фигурой движения «Здравоохранение — детям» стала Даша Макарова. Но без штаба добровольцев она эту ношу не потянула бы. Их немного — в Новосибирске 10 человек, а тех, кто поддерживает и вступил в объединение, около 10 тысяч, среди них юристы, адвокаты, бизнесмены...

В письме я спрошу ее, что удалось сделать за эти месяцы. Даша напишет: «Очень многое — от изменения регламента работы «скорой помощи» при перевозке детей по городу Новосибирску до понимания чиновников, что дальше безобразничать нельзя и надо совершать какие-то общественно полезные телодвижения. У нас очень много социально значимых проектов, например, информатизация общества, повышение статуса врача, поддержка родителей, которые потеряли детей... очень много, и вроде все пока получается».

На уточняющий вопрос: «Что вы считаете самым большим вашим достижением за это время?» Даша ответит: «Я смогла жить».

Наталья ЧЕРНОВА.

На фото: митинг в Новосибирске; Даша Макарова (слева) объясняет директору департамента Минздрава союзразвития РФ Валентине Широковой, ради чего люди объединяются в Сети.